

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»

**СПЕЦИАЛИСТ XXI ВЕКА:
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
КОМПЕТЕНТНОСТЬ**

Сборник материалов V Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 20—22 октября 2016 года)

Барановичи
БарГУ
2016

Включены материалы докладов V Международной научно-практической конференции «Специалист XXI века: психолого-педагогическая культура и профессиональная компетентность» по актуальным проблемам следующих научных дисциплин и направлений: психология, педагогика, филология, лингвистика и методика преподавания иностранных языков, человек в обществе, организация здоровьесбережения, обучение, воспитание и развитие дошкольников.

Адресовано преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, Н. Ф. Захарченя (отв. секретари),
Е. А. Клещёва, Е. Ф. Нестер, К. С. Тристеня, А. В. Демидович, Е. И. Белая, О. Н. Фенчук,
И. В. Пинюта, А. А. Савко

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор Я. Л. Коломинский,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы учреждения
образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» О. Е. Панькова

зации, с тем чтобы развивать в дальнейшем умение непрерывно повышать свою квалификацию. Решающая роль в организации УСРС принадлежит преподавателю, который должен работать с конкретной личностью, с её индивидуальными способностями и наклонностями. Задача преподавателя — увидеть и развить лучшие качества студента как будущего специалиста высокой квалификации, помочь ему раскрыть свой творческий потенциал, определить перспективы внутреннего роста.

Список цитируемых источников

1. Ковалевский И. Организация самостоятельной работы студента // Высшее образование в России. 2000. № 1. С. 114—115.
2. Об управляемой самостоятельной работе студентов [Электронный ресурс] : положение. URL: www.barsu.by/polozenie_ysrs (дата обращения: 22.06.2016).

УДК 821.161.1

Н. Ю. Желтова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация

ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ В. Л. КИГНА-ДЕДЛОВА: К ПРОБЛЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Введение. Последнее десятилетие ушедшего XX века было ознаменовано масштабным явлением «возвращения» в русскую литературу имён выдающихся писателей, некогда искусственно изъятых из её истории или несправедливо забытых. К ним, безусловно, относится до сих пор в полной мере «неоткрытый» ярчайший русский писатель, талантливый литературный критик, самобытный публицист, искусствовед, неутомимый путешественник, государственный и общественный деятель Владимир Людвигович Кигн-Дедлов. Родился он в Тамбове 27 января 1856 года в православной семье коллежского асессора Людвиг Ивановича Кигна и белорусской писательницы, фольклористки Елизаветы Ивановны Павловской-Кигн. Родители будущего писателя познакомились в Могилёве, но затем Людвиг Иванович по службе перевели в Тамбов, где и родился их первенец Владимир. Именно родители привили ему любовь к литературе. Ещё до брака Елизавета Ивановна впервые издала сборник белорусского фольклора «Народные белорусские песни», а Людвиг Иванович периодически писал небольшие заметки для столичных изданий. После того как в 1860 году пожар уничтожил их дом в Тамбове, семья навсегда покинула город, вернувшись в Белоруссию. Сначала семейство поселилось в деревне Фёдоровка Рогачёвского уезда, а затем приобрела в собственность село Дедлово. Это название легло в основу псевдонима писателя.

Вся жизнь В. Л. Кигна как государственного и общественного деятеля была связана с Министерством внутренних дел России, где он прошёл все ступени карьерной лестницы: от скромной должности коллежского секретаря земского отделения до действительного статского советника. Начав учёбу на физмате Петербургского университета вместе с Д. И. Менделевым, он вовремя понял, что его больше привлекает юриспруденция. Всего через год после окончания юридического факультета того же университета В. Л. Кигн защищает кандидатскую диссертацию. И совсем молодым, 26-летним, он вошёл в состав знаменитой Особой (Кахановской) комиссии российского правительства по разработке реформы местного управления (1882—1885). По итогам её работы был составлен исторический доклад, в котором чётко прослеживалась мысль о том, что при проведении реформ в России надобно руководствоваться не «чуждыми нам идеалами западно-европейской теории и практики, а ясным понимаем коренных, самостоятельных основ русской государственной жизни».

Большой личный вклад В. Л. Кигн внёс в становление и развитие Переселенческого управления Министерства внутренних дел России. Именно там он сформировался как известный учёный-социолог, специалист в области экономической статистики. За четверть века госслужбы он побывал в сотне командировок. Самыми крупными из них были трёхлетняя Оренбургская (1892—1894) и многомесячные в Благовещенске, Тобольске, Омске, Кустанае. Именно они стали основой для глубокого профессионального анализа В. Л. Кигном миграционных процессов в пореформенной России, которые нашли отражение в двух его основных «переселенческих» трудах «Панорама Сибири» (1900) и «Переселенцы и новые места» (1894). Нельзя также не упомянуть о работе В. Л. Кигна-Дедлова в качестве собственного корреспондента газеты «Новое время» во время русско-японской войны, за участие в которой он был награждён медалью Красного Креста.

Основная часть. Имя писателя В. Л. Кигна-Дедлова было хорошо известно современникам — и читателям, и критикам. И те, и другие признавали в нём яркий литературный талант, его книги активно раскупались, произведения печатались в самых влиятельных и известных журналах того времени («Русское богатство», «Вестник Европы», «Нива», «Пчела», «Дело», «Неделя»). Он был учеником («названным внуком») И. С. Тургенева, который благословил его первые художественные опыты. Будучи автором 11 изданных книг, Кигн оставил после

себя богатое разножанровое наследие (циклы очерков, повести, драматические произведения, публицистические заметки, многочисленные путевые очерки о путешествиях по России, Европе, Сирии, Египту, Турции). Писатель дружил с А. П. Чеховым, высоко ценил его творческий гений и как литературный критик старался открыть современникам все грани его искромётного таланта. Именно благодаря поддержке и связям Дедлова несколько пьес Чехова ещё при его жизни были переведены на немецкий язык. В качестве литературного критика он публиковал критические разборы произведений Д. Мамина-Сибиряка, В. Немировича-Данченко, М. Салтыкова-Щедрина и других известных русских писателей. В 1902 году Дедлов был в списке кандидатов в почётные академики Российской академии наук среди таких претендентов, как К. Бальмонт, П. Гнедич, М. Горький, Ц. Кюи, Н. Минский, Д. Овсяннико-Куликовский, А. Сухово-Кобылин.

Писатель Кигн-Дедлов проявил себя и как блестящий искусствовед. Он стал биографом своего друга — художника В. О. Васнецова — и автором единственной в своём роде книги «Киевский Владимирский собор и его художественные творцы» (1901). Как известно, этот собор-шедевр возводился в честь 900-летия Крещения Руси. Строился он 44 года, а расписывался в течение 10 лет (1886—1896) под руководством профессора истории искусств А. В. Прахова выдающимися художниками XIX — начала XX века: братьями Васнецовыми и Сведомскими, М. Врубелем, М. Нестеровым, В. Котарбинским. Особенность книги заключается в том, что автор был лично знаком со всеми участниками росписи храма, неоднократно к ним приезжал, интересовался ходом творческого процесса, что само по себе было редкостью для исследователя того времени. Кроме того, прочные дружеские отношения связывали его с А. Куинджи, И. Репиным, И. Шишкиным, скульптором М. Антакольским, поэтом А. Майковым. Малоизвестен тот факт, что М. Врубель написал замечательный портрет своего друга — Кигна-Дедлова.

Для Кигна-Дедлова всю жизнь острейшим образом стояла проблема собственной национальной идентичности. Он настойчиво старался дистанцироваться от своего немецкого происхождения, подчёркивал, что он не только «русский литератор», но и «настоящий русский» по рождению. На утверждение авторов Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (т. 29) о том, что он родился в «немецко-польской семье» со ссылкой на факты его собственной биографии, Дедлов отреагировал «письмом в редакцию», в котором чётко заявил о своей национальной идентичности: «В моей семье нет и не было ничего ни немецкого, ни польского. Мой отец, по религии католик, знал только один язык, русский; даже молился по-русски. Моя матушка православная и из православного рода. Поэтому я — православный и русский, так сказать, наследственный, а не то, чтобы сам “осознал свои национальные и религиозные заблуждения”» [1]. Между тем, самоопределяясь как русский, писатель никогда не отрекался от белорусских корней. Более того, называл себя и своего друга искусствоведа А. Прахова «кровными белорусами», свои письма к В. В. Розанову он подписывал не иначе как «белорусский ягнёнок», «белорусский агнец», а философ в свою очередь обращался к нему как «белорусский волк». Свою карьеру «русского литератора» Кигн уже под псевдонимом Дедлов начал с цикла очерков «Облава. Белорусские силуэты» [2]. В них писатель впервые поднимает тему российской «окраины», «пограничья», которую потом развивает в книгах путевых заметок («Вокруг России», «Панорама Сибири», «Переселенцы и новые места» и др.).

Беларусь, несомненно, осознавалась Дедловым как неотъемлемая часть русского мира, который базируется на таких понятиях, как подвижничество и праведничество. Русскому человеку присуще эстетическое чувство, духовная сила, свободолюбие, добротолубие, стремление к просвещению: «Россия — страна чудес; в крови русского человека заронена некая искорка, которая и редко превращается в светлое пламя, но всегда гонит человека прочь от вековечного густого мрака, тяготеющего над ним целые века» [3, с. 287]. Эту искорку в глазах Кигн-Дедлов усматривает в глазах тамбовского мужика, который для него олицетворяет истинного русского человека: «...Между тамбовцами много, что называется, отчаянных...»; это «обыкновенно высокий, хорошо сложенный мужик...» [4, с. 114]; его «глаза замечательны. Что там в них играет, что трепещет — никак не заметишь, но в их игре целый монолог, содержащий в себе далеко не комплименты» [5].

Национальное в творчестве Дедлова часто познаётся через открытие «чужого», посредством которого формируется интереснейший, хотя и часто субъективный взгляд на современную ему Россию, но вместе с тем глубоко пронизанный любовью и уважением к русскому человеку и русской культуре. И в их познании и описании Кигн-Дедлов демонстрирует блестящую нравственно-философскую проницательность и художническое мастерство, что свидетельствует о выдающемся таланте писателя. В основе его творческого мышления явственно чувствуется опора на национальные традиции. Именно национальное самоопределение, по Дедлову, есть основа русского мира, его процветания, мощи и гордости. В этой связи можно говорить о существовании в прозе Дедлова целостной национальной историко-культурной концепции.

Поскольку изучение национально выраженного творческого наследия В. Л. Кигна-Дедлова органично вписывается в основное русло тамбовской литературоведческой школы, связанной с изучением национально-культурного контекста творчества писателей, своим рождением и творчеством связанных с Тамбовским краем, на факультете филологии и журналистики в ТГУ имени Г. Р. Державина было открыто новое направление научных исследований. В декабре 2010 года была защищена диссертация Т. А. Куриной на тему «Художественная проза В. Л. Кигна-Дедлова в национальном историко-культурном контексте» [6]. В настоящее время готовится к защите диссертация Д. С. Степанковой на тему «Проблема русского национального характера в публицистике В. Л. Кигна-Дедлова».

Заключение. В художественном наследии писателя отчётливо прослеживаются такие национально ориентированные магистральные темы и проблемы, как особенности русского национального характера, будущее русской молодёжи, история и современность русской литературы, национального искусства, духовно-нравственная сущность русской любви и веры.

Список цитируемых источников

1. Дедлов В. Л. Письмо в редакцию // Новое время. 1895. № 6 931. С. 3.
2. Дедлов В. Л. Облава. Белорусские силуэты // Пчела. 1877. № 23—25.
3. Дедлов В. Л. Вокруг России. М. : Граница, 2009. 464 с.
4. Дедлов В. Л. Переселенцы и новые места. Панорама Сибири. М. : Граница, 2008. 456 с.
5. Там же. С. 115.
6. Дедлов В. Л. Вокруг России.

УДК 82-9

Ю. О. Зольникова

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Воронежский государственный университет», Воронеж, Российская Федерация*

ИНТЕРНЕТ-ЛИТЕРАТУРА КАК АКТУАЛЬНЫЙ ЖАНР СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА

Введение. Современная массовая культура активно развивается в разных направлениях. Одно из них — литературное. Существует сетевая литература — один из видов литературы, её конечный продукт размещён в сети. Одним из жанров, представленных в ней, является фанфикшен. Фанфикшен — разновидность любительского творчества поклонников книги, фильма, сериала, компьютерной игры и т. д., заключающаяся в написании литературного произведения на основе уже имеющегося сюжета с использованием персонажей из оригинального источника и выражающаяся в переработке, дополнении и/или продолжении известного произведения.

Тексты фанфикшена называют такими, как терминами: фанфики, фанфы, фики. Они употребляются как синонимы. Авторы текстов фанфикшена именуются фикрайтерами.

Основная часть. Изучение сетевой литературы (в целом) и фанфикшена (в частности) в школе представляется нам актуальным по нескольким причинам: 1) детям необходимо иметь представление о современной культуре; 2) глобальная сеть Интернет является неотъемлемой частью современной культуры и человеческой жизни (особенно в подростковом возрасте), и надо контролировать и изучать процессы, происходящие в ней; 3) для более полного представления о литературном процессе ученикам нужно давать информацию о современной литературе, одну из разновидностей которой представляет сетевая; 4) данная литература интересна подросткам, которые и являются чаще всего авторами рассматриваемых нами текстов; 5) жанр фанфикшена может вовлечь учеников в процесс творчества, процесс создания произведений.

Поскольку жанр фанфикшена специфичен и требует базовых знаний о первоисточнике, нам представляется целесообразным проводить уроки на эту тему в старших (10—11) классах.

Также необходимо понимать, что данный жанр не является классическим образцом литературы и выходит за рамки школьной программы, поэтому его изучение будет более подходящим на уроках внеклассного чтения или классных часах.

Нельзя не отметить, что материал для такого урока следует подбирать, исходя из предпочтений самих учеников, так как это будет подогревать интерес школьников к объекту изучения и способствовать развитию у них умения смотреть на произведение (в том числе любимое) с разных сторон, отмечать у него новые грани. Фанфикшен — вид творчества, который наиболее полно представляет отношение молодёжи к культурным феноменам. При работе с выбранным учениками материалом у преподавателя появляется возможность изучить предпочтения школьников и при необходимости скорректировать их взгляды на то или иное произведение.

Однако следует отметить, что педагог должен быть знаком с оригинальным текстом и, дав возможность детям выбрать основу (первоисточник), самому подобрать фанфики, потому что не все тексты можно изучать в школе.

Оптимальным является подбор фанфиков, основанных именно на литературных, а не кинематографических текстах или текстах по компьютерным играм. Такой подход позволяет комментировать уже известное литературное произведение, даёт возможность анализировать его, а также рассматривать текст в более широком литературном контексте: с точки зрения истории и географии литературы.

Ещё одним критерием в выборе текстов является их объём. Текст оригинального произведения может быть значительным, но важно, чтобы он был известен большинству и прочитан заранее. Для анализа фиков нам представляется целесообразным подбор текстов размера «мини», чтобы была возможность рассмотреть их в рамках времени школьного урока.

Необходимо отметить, что если кто-то из школьников является фикрайтером (о чём необходимо узнать заранее), можно взять для обсуждения один из его текстов. В этом случае следует исходить из желания автора и целесообразности использования его текстов на уроке, учитывая указанные выше критерии. В качестве варианта задания может быть предложена подготовка доклада на тему «Массовая культура», «Сетевая литература» или «Фанфикшен как жанр сетевой литературы».